

**И. В. Сталин в мемуарах белого агента
в Красной Армии генерала А. Л. Носовича¹**

Жизнь и деятельность советского вождя И. В. Сталина отражена в колоссальном количестве исторических источников. Процесс накопления и осмысления этих данных, включая новые архивные материалы, не прекращается и по сей день¹. Тем более что в биографии Сталина остаются целые периоды, которые всерьез практически не исследовались и общественные представления о которых мифологизированы. К таким периодам, разумеется, относится и деятельность Сталина в годы Гражданской войны, в частности, его роль в обороне Царицына в 1918 г.

Новые свидетельства об этих событиях удалось обнаружить в противоположном красному лагерю. Во Франции сохранился интереснейший личный архив белого генерала Анатолия Леонидовича Носовича. До своего перехода на сторону противников большевиков этот офицер служил в качестве военного специалиста на ответственных должностях в Красной Армии и был лично знаком со Сталиным. В рядах Красной Армии Носович вел подрывную работу как агент московского антибольшевистского подполья.

Деятельность Сталина получила отражение на страницах обширных неопубликованных воспоминаний А. Л. Носовича, которые известны в нескольких редакциях (краткая была создана еще в период Гражданской войны, а развернутая – уже в эмиграции). Кроме того, о Сталине Носович писал в докладе о подпольной работе, представленном белому командованию, а также в своей статье «Красный Царицын», опубликованной в начале 1919 г. в журнале «Донская волна» под псевдонимом А. Черноморцев.

¹ Исследование осуществлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках проекта № 17-81-01022 а(ц) «История Гражданской войны в России 1917-1922 гг. в документах офицеров русской армии».

Наиболее достоверными представляются первоначальные оценки Носовича, сделанные по горячим следам событий и относящиеся к периоду 1918 – 1919 гг. Развернутые же воспоминания генерала писались уже в эмиграции, когда Сталин приобрел известность как советский лидер. Носовичу было лестно как можно масштабнее показать свою борьбу с ним. Поэтому к содержащимся в этих воспоминаниях данным следует подходить с осторожностью.

И. В. Сталин был направлен в Царицын в конце мая 1918 г. в качестве общего руководителя продовольственного дела на Юге России, наделенного чрезвычайными полномочиями. А. Л. Носович же с мая занимал пост начальника штаба Северо-Кавказского военного округа. Носович в докладе белому командованию впоследствии отметил, что работе воспрепятствовало появление «энергичного и умного комиссара Джугашвили, который разгадал мою задачу и, арестовав меня, Ковалевского и все артиллерийское управление, вырвал инициативу из моих рук. Сталин догадался о моей работе, но общая... обстановка не дала ему в руки достаточно материала для моего осуждения»².

«Хитрый, умный, образованный и чрезвычайно изворотливый», – так характеризовал Носович Сталина в статье, опубликованной в журнале «Донская волна»³. Носович писал о беспринципности и, вместе с тем, о бескомпромиссности Сталина (в то же время в неопубликованных воспоминаниях отмечал его гибкость), поражался его энергичности, которой «может позавидовать любой из старых администраторов, а способности применяться к делу и обстоятельствам следовало бы поучиться многим»⁴. В неопубликованных воспоминаниях характеристика несколько иная: «Образованнейший, умный, хитрый, весьма изворотливый и не стесняющийся в средствах большевик, старый и известный партийный деятель»⁵. Высокая оценка со стороны такого противника, как Носович, дорогого стоит.

А. Л. Носович справедливо отмечал, что в советской иерархии Сталин был не последней фигурой, верно подметил он и основной вектор сталинской политики в Царицыне – стремление подчинить себе военное управление, стать фактическим диктатором Юга России и не

считаться с распоряжениями центра. Наблюдал Носович и прямое саботирование Сталиным распоряжений народного комиссара по военным делам Л. Троцкого⁶. Носович свидетельствовал о недоверии Сталина к военспецам, что выразилось в отстранении и арестах части из них. В то же время Сталин мог обсуждать с бывшими офицерами военные вопросы и даже военную теорию, а выпускник военной академии Носович не воспринимал Сталина как дилетанта⁷.

Неопубликованные воспоминания А. Л. Носовича содержат более подробное изложение деятельности Сталина в Царицыне. Не всегда приводимые факты и оценки точны – по многим вопросам мемуарист плохо информирован, что-то перепутал, свой отпечаток накладывали его крайний субъективизм, наивные представления и заблуждения. Неверны утверждения Носовича о том, что Сталин появился в Царицыне в конце июня – начале июля (на самом деле – в начале июня) и что происходил из грузинских евреев.

Еще одно ошибочное свидетельство связано с падением большевистской власти в Баку 31 июля 1918 г. Носович, считавший большевиков немецкими агентами, утверждал, что Сталин и его окружение ненавидели союзников России по Антанте и предпочитали, чтобы в Баку хозяйничали турки и немцы. Ради снабжения германо-турецких сил нефтью сталинская группировка якобы сдала Баку азербайджано-турецким силам⁸. Однако это совершенно не соответствует действительности. Дело в том, что после падения власти большевиков в Баку установился режим так называемой Диктатуры Центрокаспия, в город прибыли английские войска, и лишь в сентябре Баку в результате боев заняли азербайджано-турецкие силы. Судьба города от линии Сталина уже не зависела, к тому же документально известны требования Сталина к бакинскому СНК от 20 июля 1918 г. проводить независимую международную политику во исполнение решений V Всероссийского съезда Советов⁹.

Во всех редакциях воспоминаний Носович указывал, что появление Сталина и постепенный захват им военной власти с ликвидацией штаба Северо-Кавказского военного округа сорвали работу царицын-

ских подпольщиков. Оставалась надежда на активное выступление, но и оно оказалось предотвращено. По справедливой оценке Носовича, Сталин обладал чрезвычайными полномочиями по добыче продовольствия, но затем «революционным образом, пользуясь титулом народного комиссара, распространял свои права захвата во всех отношениях по управлению краем и округом»¹⁰.

Возможность работать на первых порах при Сталине Носович связывал с конфронтацией нового комиссара с комиссаром К. Я. Зединым, возникшей на почве бесцеремонного вмешательства Сталина в сферу, выходящую за рамки продовольственных вопросов. Это не нравилось и военспецам. Комиссар Зедин пытался заигрывать со Сталиным, стремясь при этом отстоять собственные полномочия и поддерживая военспецов. Однако его карьера не задалась, и он был отправлен Сталиным в длительную командировку, что ухудшило и позиции Носовича, который имел влияние на Зедина. Носович, в целом, верно описал процесс захвата Сталиным власти в округе путем создания военного совета и замены должностных лиц своими ставленниками. По свидетельству Носовича, «к 20-м числам июля наша деятельность свелась к попыткам всеми силами защитить нашу фактическую власть. А деятельность Сталина, Ворошилова и Минина была направлена к изъятию этой власти из наших рук»¹¹. Носович отметил, что поддерживать военспецов пытался нарком по военным делам Л. Д. Троцкий.

А. Л. Носович вспоминал: «Желание Сталина и [С.К.] Минина было иметь военным руководителем меня. Я просил срок одни сутки обдумать это предложение. Возьми я на себя таковое руководство, я был бы поставлен в безвыходное положение: Работа круглые сутки, надзор все время и, взятый за глаза, уши и волю двумя разбойниками, я был бы не в состоянии выполнять свое прямое назначение. Единственным подходящим моим заместителем мог быть полковник Генштаба [А. Н.] Ковалевский. Я решил окончательно, со всяким риском, отказаться от этого предложения. Полковник Ковалевский знал о моем содействии контрреволюции (употребляю как общий термин) вообще, но об том, что я состоял в организации, не знал. Тут я ему открыл мою таковую

принадлежность и, как старший офицер, приказал ему согласиться на принятие такового назначения, что он и выполнил. Взятый в тиски двух комиссаров, Сталина и Минина, с добавкой Ворошилова, полк Ковалевский совершенно не играл никакой роли в делах, но необходимо должен был там находиться на предмет информации меня о всех предприятиях, кои задумывались Сталиным, который, собственно говоря, являлся диктатором положения в Царицыне. Между тем Добр[овольческая] арм[ия] и казаки одерживали успехи. Семена нашей работы давали плоды. Кроме того, откровенно говоря, мы своим присутствием и военным авторитетом мешали дружной работе Сталина и Минина, а штаб, конечно, державший нашу сторону, работал исключительно по казенному образцу: от известного часа до известного»¹².

Одним из результатов сталинского вмешательства, как считал Носович, стала неудача наступления на Калач. Носович вспоминал диалог со Сталиным. Будущий советский вождь тогда спросил: «Вы отказываетесь от непосредственного руководства войсками. Если бы вы приняли в нем участие, то Калач был бы взят». На что мне не оставалось ответить ничего другого, как фразой: «Я не командую войсками, как Тулак¹³, а начальник штаба округа...» Фразой, в которую я сам не верил. Как сейчас помню искоса брошенный на меня пытливо-подозрительный взгляд Сталина, и его процеженные сквозь зубы с зажатой в них трубкой, слова: «Были бы вы наш, так не делали бы различия: ни между начальником штаба, ни командующим войсками, ни даже ротным командиром...»

Мне оставалось только уйти»¹⁴.

Вероятно, Носович вспоминал о событиях середины июля 1918 г., когда под давлением Сталина и К. Е. Ворошилова вместо рационального плана военного руководителя Северо-Кавказского военного округа бывшего генерала А. Е. Снесарева (активные действия на юге по овладению железнодорожной линией Ремонтная – Тихорецкая для последующего соединения с остатками войск Кубано-Черноморского фронта и оборона Царицына на западе) было принято ошибочное решение наступать по двум расходящимся направлениям на запад

(на Калач) и на юг (на Тихорецкую), что привело к ухудшению положения Царицына¹⁵. 31 июля красные все же взяли Калач.

Носович верно отметил, что Сталин в сравнении с Зединым был человеком «совсем другой мерки»¹⁶, и последний проиграл, после чего штаб, как считал Носович, вступил в период агонии.

Белый разведчик признавал: «Действиями Сталина и Минина я был почти совершенно не у дел. Но их слишком энергичные и без сомнения противу центром установленных правил меры и действия создали натянутые отношения и между комиссариатом Северного Кавказа, который с их появлением остался, собственно говоря, не у дел»¹⁷. Как писал 4 августа 1918 г. сам Сталин председателю СНК В. И. Ленину, «положительной стороной... надо признать... своевременное удаление так называемых специалистов (больших сторонников отчасти казаков, отчасти англо-французов)»¹⁸.

Определенное противодействие самоуправству Сталина оказывала Высшая военная инспекция Н. И. Подвойского, хотя последний и не желал ссориться со Сталиным. На страницах воспоминаний проскальзывает удивление Носовича от того, что им с Ковалевским, а также еще несколькими сотрудниками удалось вырваться из Царицына.

О фронтовых операциях Носович писал: «Одна окончилась поражением под Калачом на Дону и моим торжеством, но другая под эгидой Сталина дала в конце концов освобождение 15-ти тысяч бойцов, окруженных донцами раньше в районе Морозовской, а после Нижне-Чирской. Кроме бойцов, они вывезли массу богатых материалов всех видов. Как донцы не справились с этой группой, которая в дальнейшем послужила ядром армии Ворошилова, мне совершенно не понятно»¹⁹. По свидетельству Носовича, Сталин деятельно помогал проведению операции. По всей видимости, речь шла о событиях середины июня 1918 г., когда части 5-й армии под командованием К. Е. Ворошилова численностью 15 200 человек сумели вырваться из окружения в районе станицы Морозовской и пробиться с боями к станции Чир, а также о дальнейших боях этой армии, а затем (с 23 июня) группы войск Ворошилова с середины июня по начало июля в Чирском районе²⁰.

Носович свидетельствовал и о том, что Сталин лично занимался выявлением контрреволюционеров в штабе округа. Кроме того, Сталин распорядился задержать начальника французской военной миссии при главнокомандующем Кавказским фронтом полковника П.-О. Шардиньи и всех его сотрудников. Носович вспоминал: «Полковник Шардиньи пришел ко мне, объяснил обстановку и просил содействия. Разговор с полковником дал мне идею: первое – выполнить мой долг перед союзниками, задержанными²¹ совершенно незаконно и людьми абсолютно на это не имеющими законной власти. Второе – я хотел воспользоваться представившейся возможностью, согласно соображениям полковника Шардиньи, который хотел бежать из Царицына на Энзели к англичанам, и связаться через Петровск при посредстве партизан полковника Шкуро с Добровольческой армией. Через этих партизан полковник Шардиньи случайно проехал. Ко всем затруднениям миссии присоединились и финансовые. Я воспользовался тем, что вольница отобрала и испортила автомобиль союзной миссии, и выдал полковнику Шардиньи под расписку 45-ть тысяч рублей стоимости автомобиля, по тогдашнему курсу рубль за франк. И проходное свидетельство, что было особо важно, так как штаб был еще в силе. При помощи консула полковник Шардиньи нанял какую-то мореходную шаланду и на ней пробрался до Энзели. На наше счастье он не мог никому сообщить об нашей деятельности, так как секретов хранить никто не умел, да и об этом и не заботились»²². Формально к Носовичу придаться было невозможно – он не получал официального уведомления о задержании миссии, кроме того, с юридической стороны комиссары не имели права задерживать миссию и претендовать на ее автомобиль.

В начале августа Носовича и Ковалевского отстранили от работы, что стало следствием сталинской линии на вытеснение военспецов из органов военного управления, а требования Троцкого не вмешиваться в дела штаба Сталин оставил без внимания. Вскоре Носович и Ковалевский были арестованы. Сам Носович признавал правильность этого решения Сталина, хотя в силу его поспешности должной доказательной базы против военспецов не было. Затем последовало осво-

бождение и расследование в Высшей военной инспекции.

После отъезда Носовича и Ковалевского из Царицына Сталин не преминул подчеркнуть в специальной телеграмме, что военная работа в отсутствие спецов стала налаживаться. Впоследствии при разбирательстве в Высшей военной инспекции Носович имел возможность переложить ответственность за все неудачи на самоуправство Сталина и его окружения, поскольку с их подачи действительно шло планомерное разрушение окружного военно-административного аппарата, а также управленческий волюнтаризм. Одним из весомых доводов стал нерациональный расход в Царицыне 17 миллионов патронов на 30 000 бойцов за первые десять дней августа.

Впоследствии Носович писал: «Теперь мне думается, что видя и учитывая сепаратическое настроение царицынских заправил, помня уже бывший союз южнорусских республик, Сталин очень был не прочь стать во главе новой южной сатрапии, а для этого все богатства, какого бы они не были рода, все ему годились»²³.

В воспоминаниях ощутима острая неприязнь Носовича к Сталину, которого он в одном случае даже назвал бандитом²⁴. Но, несмотря на некоторые отличия в деталях, в различных редакциях своих произведений Носович дал исключительно высокую оценку деятельности Сталина в Царицыне с точки зрения защиты большевистских интересов. В воспоминаниях есть и такая оценка: «Одним словом, к несчастью России Троцкий, Сталин, Ворошилов и их помощники проявили большой стратегический талант, единомыслие и предвидение, нежели верхи Белого движения...»²⁵.

Воспоминания Носовича являются чрезвычайно важным историческим источником. Высокая оценка личных качеств и вклада Сталина в оборону Царицына со стороны прямого врага, высокообразованного генерала и белого агента в Красной Армии представляет значительный интерес. Признавалось это даже в 1930-е гг. Не случайно доклады Носовича в нескольких экземплярах сохранились в личных архивах И. В. Сталина и К. Е. Ворошилова, будучи переданы в них в тот период. Представляется немаловажным, что выпускник Императорской Нико-

лаевской военной академии и генерал русской армии Носович оценил недоучившегося семинариста Сталина как чрезвычайно опасного, хитрого и образованного врага. Вместе с тем из воспоминаний Носовича и других свидетельств очевидны и серьезные просчеты Сталина в военно-административной сфере, а также его большевистский максимализм, приведший к удалению с ответственных постов в Царицыне бывших офицеров. Наряду с воспрепятствованием саботажу подпольщиков это вело и к неудачам в военном строительстве, поскольку мешало службе лояльных и добросовестных военных специалистов.

Литература

- ¹ См., напр., новейшее исследование деятельности Сталина в начале его жизненного пути: Эдельман О. В. Сталин, Коба и Сосо. Молодой Сталин в исторических источниках. – М., 2016.
- ² РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 544. Л. 114.
- ³ Черноморцев А. Красный Царицын // Донская волна. 1919. № 6 (34). 03.02. С. 6
- ⁴ Там же.
- ⁵ Библиотека современной международной документации (Нантер, Франция). Bibliothèque de Documentation Internationale Contemporaine (BDIC). F. Nossovitch. F Δ rés 843. Box 1. (1) (2) (1). Носович А. Л. Шесть месяцев среди врагов. С. 13.
- ⁶ Черноморцев А. Красный Царицын. С. 7.
- ⁷ Там же. С. 7-8.
- ⁸ BDIC. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Box 1. (1) (2) (1). Носович А. Л. Шесть месяцев среди врагов. С. 7; Box 1. (1) (7) (2). Носович А. Л. Шесть месяцев среди врагов России. Кн. 3. Ч. 2. Гл. 2. С. 69.
- ⁹ Документы по истории Гражданской войны в СССР. – М., 1941. Т. 1. С. 292.
- ¹⁰ BDIC. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Box 1. (1) (2) (1). Носович А. Л. Шесть месяцев среди врагов. С. 13.
- ¹¹ BDIC. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Box 1. (1) (7) (2). Носович А. Л. Шесть месяцев среди врагов России. Кн. 3. Ч. 2. Гл. 4. С. 77.
- ¹² BDIC. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Box 1. (1) (2) (1). Носович А. Л. Шесть месяцев

среди врагов. С. 14.

- ¹³ Тулак Иван Васильевич (1892 – 1918) – один из руководителей обороны Царицына.
- ¹⁴ BDIC. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Box 1. (1) (7) (2). Носович А. Л. Шесть месяцев среди врагов России. Кн. 3. Ч. 2. Гл. 5. С. 75.
- ¹⁵ Шапошник В. Н. Северо-Кавказский военный округ в 1918 году. – Ростов-на-Дону, 1980. С. 157-158.
- ¹⁶ BDIC. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Box 1. (1) (7) (2). Носович А. Л. Шесть месяцев среди врагов России. Кн. 3. Ч. 2. Гл. 4. С. 74.
- ¹⁷ BDIC. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Box 1. (1) (2) (1). Носович А. Л. Шесть месяцев среди врагов. С. 14.
- ¹⁸ Сталин И. В. Сочинения. – М., 1947. Т. 4. С. 124.
- ¹⁹ BDIC. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Box 1. (1) (2) (1). Носович А. Л. Шесть месяцев среди врагов. С. 11.
- ²⁰ Великий поход армии К. Е. Ворошилова от Луганска к Царицыну и героическая оборона Царицына. Путеводитель по следам Гражданской войны. – М., 1938. С. 103-104, 127.
- ²¹ В документе несогласованно – задержанных.
- ²² BDIC. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Box 1. (1) (7) (2). Носович А. Л. Шесть месяцев среди врагов России. Кн. 3. Ч. 2. Гл. 1. С. 56.
- ²³ BDIC. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Box 1. (1) (7) (2). Носович А. Л. Шесть месяцев среди врагов России. Кн. 3. Ч. 2. Гл. 4. С. 71.
- ²⁴ BDIC. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Box 1. (1) (7) (4). Носович А. Л. Шесть месяцев среди врагов России. Кн. 4. Ч. 1. Гл. 1. С. 3.
- ²⁵ BDIC. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Box 1. (1) (7) (2). Носович А. Л. Шесть месяцев среди врагов России. Кн. 3. Ч. 2. Гл. 4. С. 72.